

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-ками, съ 13 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Суббота

№ 35. 28 августа 1865 г.

Объявленія для напечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой таксѣ, вѣщающей въ конторѣ.

Цѣна Ярмарочнаго Справочнаго Листка: съ доставки — 2 руб., съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовою пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 28. Препод. Моисей Мурина и Саввы Песковскаго

Нижегородскій городской голова имѣетъ честь заявить гражданамъ Нижняго-Новгорода и ярмарочному торгующему сословию, что съ разрѣшенія правительства, 30 августа въ 2 часа, въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича и Государя Наслѣдника Александра Александровича, имѣетъ быть открытіе богадѣльни, подъ наименованіемъ *Мининской*, во вновь построенномъ общественномъ домѣ на Ильинской улицѣ противъ дѣтскаго приюта, почему обязанностію себя поставилъ докорѣннѣе просить, не благоугодно-ли будетъ принять участіе при молебствіи, послѣ котораго съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какими встрѣчена была первоначальная мысль бывшаго городского головы Переплетчикова, обь устройствѣ сего богоугоднаго заведенія, открытіе оное по русскому обычаю хлѣбомъ и солью.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго почтоваго отдѣленія 25 числа августа изъ почтоваго ящика при отдѣленіи вынуто, съ почтовою маркою, письмо Тимофею Афанасьеву съ перадресомъ деревни Большаго Троицкаго Ивану Хитрову, безъ означенія города, а потому письмо это не можетъ быть отправлено и хранится въ отдѣленіи.

23 августа 1865 г.

Между тѣмъ, какъ въ Парижѣ, въ настоящее время, заглохъ вопросъ о стачкахъ кучеровъ, (или правильнѣе *извозчиковъ*, такъ какъ французское слово *cocher* не вполнѣ выражается русскимъ *кучеръ*), приведеній въ немалое смущеніе директора императорской компаніи *des petits voiturés* г. Дюку, потому, что французскій законъ 2 мая 1864 г. во многомъ ограничилъ большіхъ предпринимателей относительно произвола назначенія ими заработной платы, въ началѣ нынѣшней ярмарки, возникъ у насъ вопросъ о таксѣ для чиковыхъ (ломовыхъ) извозчиковъ. Вопросъ этотъ не имѣетъ конечно глубоко-соціального значенія парижскаго, и тѣмъ болѣе не вызвалъ особаго изданія, въ родѣ предпринятаго парижскими извозчиками *L'union de Cochers*, потому что у насъ, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, и помину даже не было о *стахъ*; но во всякомъ случаѣ занялъ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, не лишній интереса, и потому посвятимъ ему нѣсколько замѣчаній.

До сихъ поръ, на время нижегородской ярмарки, существовала слѣдующая такса: за перевозку тяжестей, съ воза не менѣе 25 пудовъ, съ Песковъ, отъ береговъ Волги и Оки, съ сибирской пристави и Стрѣлки, на верхній базарь—40 к.,

на нижній базарь—30 к., до казанской заставы—50 к., за плашкоутный мостъ до софроновской площади и въ слободу—28 к.; въ ярмарочный гостинный дворъ и желѣзные ряды—25 к., въ Кунавино—30 к., въ напитокный рядъ—20 к.; на сибирско. пристави, за перевозку тяжестей отъ судна къ судну, не далѣе 25 и 30 сажень, съ воза, не тяжелѣе 25 пудовъ—15 к., съ клади болѣе 25 пудовъ въсомъ, за излишнее количество—по $\frac{1}{2}$ к. съ каждаго пуда.

Такса эта, составляемая нижегородскимъ полиціею стеромъ, и утверждаемая начальникомъ губерніи, существовала, почти безъ всякаго измѣненія уже лѣтъ 10, и какъ слышно, не вела ни къ какимъ жалобамъ, хотя возникновеніе жалобъ и можно-бы было предположить со стороны извозчиковъ, по измѣнившимся, т. е. возросшимъ, въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ цѣнамъ на содержаніе, но вышло наоборотъ. Нынѣшняго года подняли дѣло сами торговцы, не всё, но преимущественно изпиточной линіи, ходатайствовавшие о пониженіи платы чиковымъ извозчикамъ за перевозку тяжестей почти на половину противъ существовавшей. Какъ и слѣдуетъ ожидать, вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ мѣстнымъ начальствомъ въ томъ смыслѣ, что если нѣтъ настоятельной надобности понижать существующую таксу, то, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ ее понижать. Въ такомъ видѣ надлежащимъ порядкомъ утвержденная такса и напечатана въ «справочномъ указателѣ» Ярмарочнаго Справочнаго Листка.

Хотя такса для извозчиковъ вообще, и въ томъ числѣ на нижегородской ярмаркѣ, совершенно необходима, о чемъ мы скажемъ ниже, никакъ нельзя согласиться съ абсолютными защитниками всякаго рода таксы. Здѣсь будемъ разумѣть таксу для извозчиковъ. Городской извозъ, если вникнуть въ основанія его, заключаетъ въ себѣ всё элементы ученія о заработной платѣ, которая опредѣляется, главнѣйшимъ образомъ, предложеніемъ и требованіемъ; заработная плата есть тогъ-же товаръ, и руководствуется тѣми-же экономическими законами, которые существуютъ для всякаго товара; регуляторомъ для опредѣленія нормы заработной платы, конечно кромѣ предложенія и требованія, затраченнаго капитала, труда и т. д., является и здѣсь—свободное соперничество, конкуренція. Вотъ вкратцѣ сущность тѣхъ положеній, по которымъ мы думаемъ, что таксы, какъ мѣропріятія ограничивающаго, принудительнаго, для городской гоньбы существовать не должно. Съ другой стороны и тѣ, которые доказываютъ необходимость такой таксы, подводя городскую гоньбу подъ условія почтовой, для которой конечно такса необходима, нисколько не грѣшатъ противъ принципа, но въ примѣненіи его, кажется намъ, ошибаются. Дѣйствительно, за границей, напр. въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ, опредѣлена такса для извозчиковъ, которая тамъ всегда точно и строго выполняется, никогда не бываетъ между съдокомъ и извозчикомъ недоразумѣній; по дѣло въ томъ, что тамъ городская гоньба уже правильно организована, и въ организациіи своей признана почти тождественною съ почтовой, какъ нѣчто въ родѣ общественной службы, и потому, какъ почтовая гоньба не есть личный произволъ каждаго частнаго лица, каждаго почтаря, а подчинена извѣстной регламентаціи, единому высшему управленію, словомъ организована, такъ и городская гоньба, въ приведенныхъ городахъ западной Европы, содержится и ведется не

отдельнымъ трудомъ множества частныхъ лицъ, не имѣющихъ между собой правильныхъ откошеній, и дѣйствующихъ по своему усмотрѣнію, а цѣлыми обществами, компаниями на акціяхъ, устанавливающими (конечно не безъ вѣдѣнія правительственной власти) таксы, направляющими дѣло, и т. д.; такъ въ Парижѣ существуетъ императорская компания, въ Берлинѣ, если не измѣняетъ намъ память, подобная-же компания называется Kutschen-Verein. При такомъ устройствѣ городской гоньбы, которое естественно было-бы желать и для нашихъ городовъ, мы вполнѣ признаемъ совершенную необходимость существованія однообразной и строго-выполняемой таксы. Не то у насъ въ настоящее время, когда о правильной организаціи этого рода промышленности, или какъ ее называютъ, общественной службы, — помину нѣтъ. Кромѣ того нельзя пренебрегать и условиями, коренившимися въ народномъ сознаниі. Западная Европа истаріи привыкла къ разнаго рода таксамъ, регламентаціямъ, корпоративнымъ началамъ, отъ которыхъ, восходя къ среднимъ вѣкамъ и до настоящаго времени не можетъ вполнѣ отрѣшиться, даже и по отношенію къ такимъ явленіямъ жизни, которыя всего менѣе терять регламентаціи, для которыхъ эти регламентаціи положительно вредны. Мы-же о всѣхъ этихъ вещахъ стали узнавать только съ петровской реформы, и до сихъ поръ никакъ привыкнуть ко многому не можемъ. Этимъ вполнѣ объясняется и оправдывается не-дѣйствительность, идеальность, такъ сказать существованіе *таксы для таксы*, напр. по отношенію къ жизненнымъ припасамъ. Городскія думы, какъ извѣстно, съ утвержденія губернскихъ правленій, устанавливают и публикуютъ таксы на жизненные припасы первой потребности, каковы мясо, хлѣбъ, — и никому не приходится сообразоваться съ этими таксами, большинство и покупателей и продавцовъ и не воображаютъ о томъ, что существуютъ таксы. Приведемъ характеристическій примѣръ: одинъ, вѣроятно еще не совсемъ опытный покупецъ, который, по своимъ обязанностямъ, долженъ былъ постоянно закупать жизненные припасы въ большихъ размѣрахъ, удивившись, что никогда ничего по таксѣ купить не приходится, официально обратился въ думу, съ просьбой указать ему лавку, въ которой именно можно было-бы купить все по установленнымъ цѣнамъ. Дума отвѣтила, что она только устанавливаетъ цѣны, но сѣдѣнія о томъ, въ какой именно лавкѣ продаютъ, согласуясь съ этими цѣнами, — она дать не въ состояніи. Дума поступила какъ медикъ, присовѣтовавшій своей пациенткѣ, для излѣченія болѣзни, выдти замужъ, и на предложеніе ея выдти за него самаго, отвѣтившій, что медики только *прописываютъ* лекарства, но не *принимаютъ* ихъ. И дума и медикъ отвѣтили совершенно основательно, и никто вѣроятно съ ними спорить не станетъ.

Таксы для извозъ существуютъ у насъ тоже давно, но выполняются-ли они? Сами сѣдоки считаютъ горздо удобнѣе, сообразоваться не съ таксой, а съ существъ въ каждомъ городѣ обычаемъ. Такъ напр. положительный фактъ, что нижегородскій извозчикъ беретъ вдвое и втрое ороже казанскаго, и нижегородецъ этимъ ни сколько не обижается, а казанецъ не всмихаетса, и вѣроятно готовъ-бы былъ стать на мѣсто дорого платящаго нижегородца, потому, что хотя казанецъ и знаетъ, можетъ быть, что такса есть, но за то знаетъ и то, что нижегородскому извозчику и нельзя брать такъ дешево, какъ казанскому: у него и пролетка на лежачихъ рессорахъ, и лошадь хорошая, и одѣтъ-то онъ прилично, а у казанскаго, если лошадь и случится порядочное, то сѣдоку отъ этого только одна скорбь и уныніе пущи, потому что ѣзда на казанскихъ дрожжахъ мало разнится отъ перекладной телѣжки, прыгающей по самой убито-трѣской, десятка лѣтъ не числившейся гати.

Итакъ повторяемъ, что такса для городской гоньбы должна существовать, но только тогда, когда городская гоньба государствомъ, или даже отдельнымъ городомъ, сравнена съ почтовой; въ противномъ-же случаѣ, установленіе таксъ не ведетъ ни къ какимъ дѣйствительнымъ результатамъ, и потому на городскую гоньбу слѣдуетъ, до времени, смотрѣть, какъ и на всякій другой родъ промышленности, но и это конечно не безъ исключеній. Для обыкновенной городской гоньбы въ Нижнемъ-Новгородѣ, таксы, думамъ, не нужны; но во время ярмарки, для гаран-

тин торговцевъ, необходимо, въ особенности для чиковыхъ извозчиковъ, установленіе максимума провозной платы, выше котораго они-бы обязывались не брать съ кладъ, такъ какъ при общемъ экономическомъ законѣ, что чѣмъ спльнѣе и настоятельнѣе требованіе, тѣмъ сдержаннѣе и дороже предложеніе, при совершенно свободномъ существованіи цѣны, пользуясь крайнею необходимостью кладчика, для котораго въ горячее ярмарочное время, не только день, но иногда и нѣсколько часовъ, значатъ если не все, то очень много, чиковые извозчики, безъ всякихъ стачекъ, а просто по очень естественному закону, вовсе не требующему знанія истинъ политической экономіи, брали-бы неслыханныя цѣны, которыя-бы тяжело ложились, какъ на продавца, такъ и на потребителя, потому что лишній расходъ продавца, въ концѣ концовъ, падаетъ все-таки на потребителя. Хотя непомѣрное повышеніе цѣны, вслѣдствіе полной свободы извоза и умѣрялось-бы соперничествомъ, но на извѣстное время, это повышеніе оказало-бы все-таки свое вредное вліяніе. Вотъ почему вполнѣ рачіонально установленіе, во время ярмарки, таксы для извозчиковъ. Это установленіе таксы, особенно для чиковыхъ извозчиковъ служить, между прочимъ, и для полицейскаго надзора за ними, такъ какъ оно связано съ существованіемъ чиковъ. Но въ интересахъ извозчиковъ, которыми эксплуатировать было-бы не добросовѣстно, такса ни въ какомъ случаѣ не должна быть чрезъ-чуръ понижается, такъ какъ она необходимо должна сообразоваться съ расходомъ извозчика на содержаніе себя и лошади, съ извѣстнымъ процентомъ чистой прибыли, кромѣ того, что извозъ на ярмаркѣ составляетъ единственный промыселъ подгородныхъ селеній, уничтожать или слишкомъ стѣснять который было-бы крайне вредно для промышленной жизни мѣстности.

СТАТЬЯ,

по прочтеніи которой читатель можетъ узнать, что слѣдствіемъ прилива желчи можетъ иногда быть статистическіе выводы.

Отъ одного обстоятельства, о которомъ я вамъ, читатель, не скажу ни слова, на день св. мученика Діомида и препод. Херимона, сирѣчь шестаго надсять августа истекшаго тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертаго года, поднялась у меня желчь, хотя я человекъ очень не желчный. Конечно, вамъ, читатель, до всего этого нѣтъ ни какой надобности, конечно, и мнѣ не слѣдовало-бы заявлять объ этомъ печатно; но дѣло въ томъ, что если бы не поднялась у меня на день святаго Діомида и пр. Херимона желчь, вы, читатель, не имѣли-бы удовольствія познакомиться со мною, какъ литераторомъ и статистикомъ на названіе которыхъ, конечно, дасть мнѣ право *сѣе предлаіасное* вашему снисходительному вниманію.

Вслѣдствіе того, что у меня поднялась желчь, часовъ въ десять вечера, я отправился на ярмарку, полагая, что вечернія картины ярмарочной жизни развлекутъ меня и приведутъ въ нормальное состояніе. Выхожу изъ дома; ѣдетъ извозчикъ; говорю ему: «стой!»

— Буда прикажете? — отвѣчать извозчикъ, осаживая лошадь.

— На ярмарку.

— Ксе мѣсто?

— Въ самокатную улицу.

— Сорокъ копѣекъ.

— Двадцать.

— Положите тридцать.

— Четвертакъ.

— Пожалуйте.

Служу и ѣду. Фонари горятъ ярко. Я сравнилъ ихъ съ ноксінными масляными и, несмотря на желчное свое состояніе, благословилъ судьбу, пославшую Нильсему фонари съ скипидарно-сиртовымъ свѣтомъ, и почувствъ валъ живѣйшую признательность къ г. Т., ихъ возжигателю.

— Много-ли васъ всѣхъ, спросилъ я извозчика, желая разговоромъ сократить время.

— Ковъ? отозвался извозчикъ не слышь-то любезно и какимъ-то глухимъ голосомъ.

— Васъ извозчиковъ?

— Насъ-то?

— Да, вась.

— Городскихъ-то?

— Ну, хотъ, городскихъ.

— Да много.

— А сколько?

— Да мало-ли.

— Однако, какъ счетомъ, около чего?

— Кто е знаетъ, сотъ шесть, поди будетъ.

— А прїѣзжихъ?

— Прїѣзжихъ-то?

— Да.

— Тѣхъ болѣ.

— А какъ?

— Да тысячи двѣ будетъ.

— Прїѣзжихъ только?!

— Нѣтъ, всѣхъ съ городскихими.

— И ломовые въ томъ числѣ?

— Пошто ломовые.

— Такъ двѣ тысячи, кромѣ ломовыхъ?

— Да, двѣ тысячи, окромя ломовыхъ, съ прїѣзжими-то гсѣмъ-то ломовыхъ будетъ; пожалуй, и болѣ будетъ.

— А прїѣзжаютъ откуда?

— Мало-ли откуда—изъ разныхъ мѣсть.

— Изъ какихъ-же?

— Изъ Владиміра прїѣзжаютъ.

— А еще?

— Изъ Рязани.

— А еще?

— Изъ Муромъ такъ мѣла часть; есть и изъ Казани чело-
вѣкъ, знатъ, съ пятокъ не болѣ.

— А когда они прїѣзжаютъ сюда?

— Знамо дѣло къ ярмаркѣ.

— Да въ какое время—въ которыя числа?

— Въ которыя числа?—Да всяко.

— Ну, а какъ?

— Но флякамъ прїѣзжаютъ иные (.), иные рагъ, иные послѣ.

— Ну когда-же всѣ-то они сюда собираются?

— Да къ Ильину дню всѣ ужъ съѣзжаются.

— А уѣзжаютъ когда?

— Послѣ рождства Бородицыца побородотыни вѣ.

— Ну и все это время ѣзда хорошая бываетъ?

— Какое время?

— Ну стъ пльина дня до богородицына?

— Нѣту, сама хорша заработка со спаса преобра-
женья

— А по сколько-же тутъ вы выручаете въ день?

— Всяко, какъ кому придется.

— Вотъ хотъ ты напримѣръ?

— Разно бываетъ: день на день не приходится.

— Рубля три выручаешь?

— Помилуй Богъ! экое время три рубли въ день! Се-
дни мнѣ за день-то три съ половиной далаи — не взялъ.

Вотъ съ двухъ часовъ выѣхать, а заработать ужъ, спривъ
этой поѣздки, полтора рубля; а нарешъ—сынъ мой—на дру-
гой лошади съ 9 часовъ до вечерень выѣздитъ три цѣлко-
выхъ.

— Такъ эдакъ вы цѣлковыхъ по пяти выѣзжаете въ
день?

— Бываетъ и болѣ.

— И по десяти?

— Случаетъ.

— А что содержаніе тебѣ стоитъ въ день одного чело-
вѣка и лошади.

— Какова челоѣвка?

— Ну, т. е. сколько тебѣ нужно прожить въ день са-
мому и чтобы лошадь прокормить?

— Мнѣ-ка?

— Да, тебѣ.

— Лошади надо мѣру овса—35 кофекъ, да батманъ сѣ-
на—гривенникъ *).

— Самому-то?

— Да.

— А тебѣ самому-то?

— Да позавтракать гривенникъ, да гривенникъ обѣдъ,
да на ужинъ тоже.

— Стало быть тебѣ съ лошадыю надо прожить въ день 75 к.

— Видко такъ. Да за фатеру въ Кунавинѣ плачу въ
мѣсяцъ по рублю съ лошади.

— А иные извозчики, я думаю, больше проживаютъ?

— Всяко!

— А какъ?

— Да паршишко у меня проживаетъ съ лошадыю-то и
рубль и посогъ, пороскочше, знаешь, харчи ведетъ. Я, вѣдь,
вина въ ротъ не беру.

— А сколько тебѣ за ярмарку очистится?

— А Богъ знаетъ.

— Однако.

— Да какъ-те сказать, не спохвастать, лѣто съ на худой
пролеткѣ стоялъ, а пятьсотъ слишкомъ осталось.

— Серебромъ?

— Ну, больно, ассигнаціями.

— Т. е. около полутора.

— Какъ есть полутора. А пролетка была ужъ такая
лядачная; то, бывало, колесо свалится, то другое што по-
ломается, все починка, иной разъ за ней и уповодъ прої-
детъ и безъ работы

— А нынѣ какъ думаетъ выручить?

— Да, Богъ дастъ,—со сто восемьдесятъ надо выручить,
а то и всѣ двѣсти. Нонѣ пролетка у меня хорошая—двѣсти
сорокъ къ Николаю далъ.

— Ну, вѣдь, лучше есть звоей?

— Какъ не быть, есть у иныхъ и по триста цѣлковыхъ.

— Тѣ больше и выручаютъ?

— Вѣстимо, больше.

— Поди, тѣ много выручаютъ, что парами-то ѣздить?

— Знамо

— А что они теперь рублей по десяти въ день зарабо-
тають?

— Куды по десяти! По пятнадцати, коли не больше-
вѣль они в нѣ сударыней-то катають, мостомъ только про-
ѣдутъ за три рубли.

— А много ихъ?

— Ково?

— Да парами-то?

— Сотня будетъ.

— А колясочниковъ много-ли?

— Эгихъ малость, челоѣкъ пятокъ.

— А они по сколько выручаютъ?

— А кто ихъ знаетъ, когда по четвертои въ день за-
шибають, что болѣ.

— Я полагаю, что колясочники и парныя пролеточни-
ки и проживаютъ много?

— Всякіе есть

— Ну ужъ, поди, каждый изъ нихъ проживетъ на своемъ
харчи больше твоего?

— Вѣстимо.

— Поди, иные по два, по три рубли въ день.

— Есть и по пяти харчатъ, и болѣ.

— Полно.

— Мало-ли зря-то можно спустить денегъ. Есть, вѣдь,
и изъ нашего брата однопчекъ такіе, что не приведи Богъ,
прїѣдетъ на ярмарку выѣздка первый сортъ *), а все, что
выручатъ, здѣсь и оставитъ по трактирамъ, да у судары-
ней, а то бываетъ, что и лошаля, и сбрую и кпажъ по-
рѣшить, да домой-то съ однимъ кутомъ, съ Богомъ по
морозцу и уленетывается.

Мы подѣхали къ мосту; извозчикъ, ѣхавшій съ той по-
ры, какъ я заговорилъ съ нимъ, тихо, припустилъ лошадь
и я сталъ любоваться рядомъ фонарей, освѣщавшихъ мостъ.
нынѣ очищенный отъ лавченокъ и потому кажущійся го-
раздо длиннѣе прежняго.

— Куда-же, баринъ, ѣхатъ-то, спросилъ извозчикъ, ми-
новавъ мостъ

— Куда ридился—къ самокатамъ.

*) Т. е. къ 15 июля.
*) Батманъ—десять фунтовъ.

*) Выѣздка—экипажъ, лошадь, сбруя.

— Къ самокатамъ-то мы отъ мосту по четвертаку беремъ.

— Да, вѣдь, ты туда рѣдился.

— Да, да, мнѣ хотѣлось еще четвертакъ, такъ не поѣду туда.

— Какъ вы поѣдешь?

— Да такъ. Тамъ знаешь, какая благая дорога-то — яма на ямѣ, да и темель такая.

У самокатавъ-то?

— Не добжая то ихъ. Пожалуй, пролетку спросишь.

— Да бѣдять-же туда все извозчики.

— Да я-то не поѣду. Вотъ хопъ къ главному дому довезу.

— Не понимай почему незахотѣлъ взятъ меня туда извозчикъ, да и не желая спорить съ нимъ, чтобы не поднять еще больше желчи, и отправился къ главному дому; тамъ нанялъ я извозника до самоката за 20 копѣекъ и повелъ съ нимъ, какъ и съ прежнимъ, разговоръ. Оказалось что этотъ извозникъ на содержание лошади употребляетъ тоже, что и первый, а на свое меньше — всего 20 коп., т. е. съ лошадыю 65 к.; за квартиру платилъ на всю ярмарку 5 р. Выручалъ въ день отъ двухъ до 2 р. 50 к. с. Въ прошломъ году ему за расходами ярмарка доставила 90 р. При этомъ онъ мнѣ сказалъ, что въ прошломъ году работы было больше и бѣдоки платили дороже; въ первый уповодъ — т. е. съ 9 часовъ утра до 2 часовъ часто случалось ему выручить до 3 рубленъ.

Что-же у тебя мало осталось? спросилъ я. «А в гѣ-винцо-то губить нашего брата, глаголютъ съ товарищами не въ мѣру, ну и работу иногда на цѣлый день забудеть», объяснилъ мнѣ новый взыща, полусути, полупечально.

— Сударушки, поди, тоже высасываютъ у васъ не мало, поди шлепну-то руку, замѣнилъ я.

— Ну до этого Богъ хранитъ, не грѣшу чертъ законъ, — жена у меня здѣсь и ребятшекъ трое.

Отъ самкатной владѣи, о которой будетъ рѣчь ниже, я слышалъ въ городѣ на третѣемъ извозчикѣ и тоже велъ разговоръ о его промыслѣ. Результатъ вышелъ тотъ-же. Только этотъ и все вкѣ оказался варень самъ разухабистый; проживалъ онъ въ день съ лошадью до 1 р. 50 к. на обновы.

*) Т. е. въ 1863 году. Прошу читателя помнить, что описываемое относится къ 1864 году. Я имѣю привычку давать своимъ произведеніямъ время вылежаться.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

открыта въ главномъ домѣ.

Вся коллекція картинъ (изъ 150 экземпляровъ) составлена изъ лучшихъ образцовъ русской живописи.

Почти въ 4-го сентября въ 12 часовъ по доудни

на выставкѣ картинъ с.-петербургскаго собранія художниковъ, помѣщающейся въ главномъ ярмарочномъ домѣ, будетъ разыграна лоттерей картинъ; желающіе имѣть билеты на эту лоттерей, могутъ получить ихъ на мѣстѣ выставки открытой ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера и при одиномъ освѣщеніи — отъ 7 до 10 ч. вечера. Плата за входъ днемъ 25 коп., вечеромъ 50 коп. сер.

ТЕАТРЪ.

въ Воскресенье 29 августа.

Бенедиктъ В. В. Сахойловъ: 1. Гамлетъ. Принцъ Датскій, трагедія въ 5 д. соч. Шекспира. Съ воими костюмами и декорациями. Роль Гамлета играетъ г. Сахойловъ, Офелия г-жа Сахойлова. 2. Дочь Русскаго Актера, комедія въ 1 д.

ковенные, какъ говорилъ онъ, расходы, т. е. на кормъ лошади 45 к., завтракъ, обѣдъ, ужинъ, чай, водку 1 р. 5 к. Сознался, что и покутить любить и не рѣдко пить коньякъ, и *грѣшное* (глонтвейнъ) изъ лафита, — *Бѣтъ разварушки* (разварныхъ стерлядей) *не отъ пздоковъ-хозяевъ*, а на собственный свой счетъ, угощая пріятелей или *барышню*.

— А сколько, думаешь, останется тебѣ за ярмарку, за все твоемъ расходомъ? прервалъ я вольную его исповѣдь во грѣхахъ.

— Да коли лукавый не прорветъ на послѣди-то, такъ сотни полторы побольше останется.

Мы стали подниматься на зеленскій сѣздъ. Это было въ два часа, фонари уже не горѣли и тутъ «во *Звѣзды ночной*» я предался статистическимъ соображеніямъ, которые будутъ переданы въ слѣдующемъ №.

Фока Рыжій.

(Ожиданіе слѣдуетъ).

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ

Недавно образовавшееся миссіонерское общество (уставъ его высочайше утверждёнъ 16 минувшаго июля), имѣетъ цѣлью распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ Россіи (кромѣ Кавказа) и сѣверныхъ странъ, а также и между другими нехристіанами, обитающими въ государствѣ. Общество составляется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и обоего пола и состоитъ изъ членовъ покровителей и членовъ ревнителей, подъ высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Покровителями общества считаются тѣ лица, которые, по своему высокому положенію въ церкви и государствѣ, могутъ оказывать законное покровительство дѣятельности общества. Ревнителями общества считаются все прочіе члены, обязавшіеся ежегоднымъ взносомъ въ какомъ-бы то нибыло размѣрѣ, равно какъ и тѣ, которые, по усердію къ цѣли общества, примутъ на себя какіе либо постоянные труды по дѣламъ общества, какъ-то: доставку вещей, жертвуемыхъ по миссіи, составленіе плановъ на церкви и зданія миссіонерскія, издавіе книгъ и т. под.

На нижегородской ярмаркѣ собираетъ подписку членовъ общества барнаульскій купецъ Афанасій Мавъзовъ. Адресъ: въ Кунавнинѣ, въ квартирѣ бугровскихъ поставщиковъ у Ивана Извознича Кузнецова и на ярмаркѣ, въ китайскомъ ряду, № 36, лавка елабужскаго купца Евстафія Ефимовича Емельянова.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗЪЯЦЪ,

между Кунавниномъ и Ивановскими рядами.

Ежедневно съ измѣненіями два представленія въ день — въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ *Франсуа Липардо*.

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Около татарской мечети)

Извѣстныя всей Европѣ представленія американскихъ гимнастовъ. Начало представленія въ 8½ часовъ.

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь ангажированными артистами и артистками, труппы волжеровъ, акробатовъ, подъ дирекцію А. При сѣ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ воиннаго ристанія, сирійско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСКІЙ.